

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-18-24
УДК 657.1.012.1(045)
JEL B50

Интегрированная отчетность: проблемы становления

Н.А. Миславская

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-5366-3911>

АННОТАЦИЯ

Современная система хозяйствования имеет сложную, порой многоуровневую организационную структуру управления и выдвигает все больше требований к качеству предоставляемой финансовой информации. Статья посвящена интегрированной отчетности, удовлетворяющей возрастающие запросы стейкхолдеров. Методология проведения исследования носит классический характер и основана на использовании ситуационного и диалектического подходов к объекту с применением методики абстрагирования, формализации и обобщения. Дедуктивный анализ общенаучных, геополитических факторов, экономической психологии, экономической теории и теорий бухгалтерского учета, спроецированный на российскую специфику осуществления хозяйственной деятельности, приводит к формированию нетривиальных выводов. Последние интересны симбиозом критики и конструктивизма, так как на фоне отсутствия в современной России объективных причин для внедрения интегрированной отчетности поднимаются вопросы необходимости генерации единой теории, положенной в основу функционирования систем бухгалтерского учета; развития экономического сознания нашего общества; разработки и внедрения этики бизнеса. Научная и практическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей применения практики интегрирования финансовой отчетности на национальном уровне.

Ключевые слова: интегрированная отчетность; бухгалтерский учет; экономическая этика; глобализация; политическая активность; корпоративная прозрачность

Для цитирования: Миславская Н.А. Интегрированная отчетность: проблемы становления. *Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing.* 2020;7(4):18-24. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-18-24

ORIGINAL PAPER

Integrated Reporting: Problems of Formation

N.A. Mislavskaya

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-5366-3911>

ABSTRACT

The modern management system has a complex, sometimes multi-level organizational management structure and puts forward more and more demands on the quality of the financial information provided. The paper describes an integrated reporting that meets the increasing stakeholders demands. The research methodology is classical by itself and based on the use of situational and dialectical approaches to the object having the method of abstraction, formalization and generalization. A deductive analysis of general scientific, geopolitical factors, economic psychology, economic theory and accounting theories, projected onto the Russian specifics of doing business which leads to the formation of nontrivial conclusions. The latter are interesting in the symbiosis of criticism and constructivism because against the lack of objective reasons for the introduction of integrated reporting in Russia, there are questions raised about the need to generate a unified theory that underlies the functioning of accounting systems as well as the economic consciousness development of our society and implementation of business ethics. The scientific and practical significance of the study is to identify the application features of integrating financial reporting practice at the national level.

Keywords: integrated reporting; accounting; economic ethics; globalization; political activity; corporate transparency

For citation: Mislavskaya N.A. Integrated reporting: Problems of formation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2020;7(4):18-24. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-18-24

© Миславская Н.А., 2020

ВВЕДЕНИЕ

Нынешнее двадцать первое столетие ознаменовалось наступлением эры инновационной экономики, в которой конкурентоспособность организаций различных форм собственности и государства неразрывно связана с внедрением в хозяйственный процесс достижений научно-технического прогресса. Происходящие события требуют поддержания перманентного, имеющего тенденцию к нарастанию уровня генерации и практического применения результатов интеллектуальной деятельности — инноваций [1], которые в первую очередь затрагивают представителей профессионального сообщества бухгалтеров, тем самым удовлетворяя информационные интересы различных групп пользователей. Когда-то единая, консервативная модель отражения экономических событий подверглась революционным изменениям и ныне рассматривается как первоэлемент налогового, управленческого, социального, креативного, экологического учета, выявления и отражения человеческих ресурсов и работы с инсайдерами финансового анализа и аудита.

Может показаться, что подобная системная дезинтеграция однозначно детерминирована изменением системы управления в РФ, переходом от централизованной, плановой экономики и государственного контроля к рыночным условиям хозяйствования, появлением различных групп менеджеров с утилитарными, узконаправленными информационными интересами и т. п. [2]. Но как с этих позиций можно объяснить факт появления в профессиональной действительности нового, по сути парадоксального, инновационного учетного направления — интегрированной отчетности? каковы причины, актуализирующие ее появление? Вопросы не праздные, поскольку верная формулировка ответа позволит уточнить соответствующие целевые установки современного учетного знания, определить пути научных исследований, стимулировать появление новых гипотез, а главное — разработать и внедрить в практику новейшие видоизмененные методические руководства, столь актуальные и востребованные сегодня у представителей бизнес-сообщества.

МЕТОДЫ

Развитие интегрированной отчетности связано с деятельностью коалиции различных организаций, отдельных экспертов, инвесторов, среди

которых подавляющее большинство составляют представители практико-ориентированной части экономического профессионального сообщества. Под эгидой некоммерческой организации — Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC), в 2013 г. был опубликован стандарт, определивший этот новый вид отчетности как «процесс, основанный на интегрированном мышлении, в результате которого создается периодический интегрированный отчет организации о создании стоимости в течение долгого времени и связанные с ним документы, относящиеся к аспектам создания стоимости»¹. Из приведенного определения следует, что основополагающей миссией IIRC является переформатирование процессов мышления хозяйствующих субъектов в рамках осуществления деловой активности, а главная задача интегрированной отчетности — информирование заинтересованных пользователей относительно перспектив и способов создания стоимости организации.

Миссия IIRC выходит за рамки экономической науки и относится к области исследований логики, философии науки, психологии, бизнес-поведения индивида или корпорации. В философии под мышлением понимается целенаправленное, опосредованное и обобщающее отражение человеком существенных свойств и отношений вещей, в нашем случае — способность субъекта экономических отношений объективно оценивать соответствующие трудовой активности события и операции, устанавливать между ними взаимосвязи, обобщать полученную информацию и формулировать определенные выводы. Следовательно, изменение процессов делового мышления неразрывно связано со сменой общественно-экономической формации. Очевидно, что подобная задача не вошла в замыслы разработчиков Международного стандарта интегрированной отчетности (МСИО), но в таком случае единственным возможным механизмом воздействия на сознание хозяйствующих субъектов остается бизнес-этика. Заметим, что стандарт не содержит подобных указаний, рекомендаций или ссылок; более того, опыт существования в условиях капиталистической реальности позволяет нам ощутимо прочувствовать

¹ Международный стандарт <ИО>. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_RU.pdf (дата обращения: 03.10.2019).

утверждение британского публициста и активиста профсоюзного движения XIX в. Томаса Джозефа Даннинга, процитированное К. Марксом: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [3, с. 770]. Осмысление цитаты приводит к пониманию простой истины — никакие, даже формализованные на уровне государственных законов, документы или кодексы, регламентирующие этическую составляющую хозяйственной деятельности экономических субъектов, не будут и принципиально не могут соблюдаться представителями бизнес-сообщества, а значит, этот механизм формирования корпоративного мышления заранее обречен на неудачу.

Задача интегрированной отчетности, относящаяся к информированию стейкхолдеров относительно перспектив и способов создания стоимости организации, также требует комментариев.

Первое — что конкретно должно включаться, сближаться, объединяться и сращиваться? Из содержания МСИО следует, что речь идет о создании единого формата отчетности, отражающей как поддающиеся бухгалтерской оценке и учету объекты, так и те, которые в финансовой отчетности отразить сложно либо принципиально невозможно. К последним относятся, например, бизнес-стратегия организации, управленческая политика, планы развития на долгосрочную перспективу. При этом социальный и экологический контекст работы организации не только поддаются бухгалтерской оценке, учету и обобщению в соответствующих формах отчетности, они, как было отмечено ранее, выделяются в отдельные учетные направления.

Следовательно, интегрированная отчетность должна включать в себя два блока: финансовый, в котором будут представлены конкретные данные за определенный период о коммерческой, социальной и экологической деятельности организации, и блок бизнес-перспектив. Решение вопроса о разработке и рекомендации к использованию унифицированных подходов, относящихся ко второму блоку, не должно вызывать затрудне-

ний у Международного совета. Экономическая наука и практика обладают значительным банком соответствующих методик, и членам IIRC остается только произвести из имеющегося числа выборку, согласовать мнения сторон, предложить для апробации пилотные проекты, после чего выработать окончательный вариант для издания унифицированных указаний (на унификации мы принципиально настаиваем как на неотъемлемом условии соблюдения сравнимости информации).

Серьезные проблемы могут возникнуть при разработке первого, финансового блока информации. Суть состоит в том, что для решения этого вопроса необходимо привлечение фундаменталистов от науки, способных на основе определенной гипотезы обосновать соответствующую теорию и разработать инструментальный аппарат в виде особых унифицированных методик достижения обозначенной изначально целевой установки (которая труднодостижима). Дополнительная сложность проявляется еще и в том, что данный вид отчетности является детищем англо-американской учетно-экономической школы, где большинство ее представителей в ходе теоретизации учетной парадигмы грешат нарушением научных канонных принципов научного знания в угоду политическим интересам запада или бизнес-сообщества. В результате возникают сомнения относительно достоверности и прозрачности отчетных данных, и они связаны отнюдь ни с недобросовестностью или малограмотностью учетных работников, а тем, что вызваны ошибками «учетных» теоретиков [4]. Ведь для того, чтобы отчетные данные стали действительно правдивыми и адекватными объективной экономической реальности, одного упоминания об этом требовании в концепциях или принципах подготовки, например бухгалтерской (финансовой) отчетности, недостаточно.

Второе — для кого именно предназначаются данные интегрированной отчетности? IIRC утверждает, что для любого экономического субъекта (физического или юридического лица), интересующегося стратегией бизнеса конкретной организации. Очевидно, что раскрытие подобной информации может привлекать внимание инвесторов, обладающих свободным капиталом или кредиторов, заинтересованных в расширении клиентской базы за счет платежеспособных организаций и предприятий. Но этих пользователей отчетности интересует лишь одно — размер прибыли. Происходит это по той простой причине,

что доминантой капитализма является капитал. И что бы ни утверждали оппоненты, объективная реальность свидетельствует: вопросы социальной справедливости, экономической этики или экологической безопасности интересуют данную группу пользователей отчетности в последнюю очередь. Для чего же тогда мы интегрируем бухгалтерский финансовый, управленческий, социальный и экологический учет? Рвение российских организаций соответствовать западному тренду понятно, так как притока иностранного капитала в страну, обещанного после внедрения международных стандартов финансовой отчетности в российскую учетную практику, не происходит. Следующая попытка заинтересовать западных инвесторов — представлять отчетные данные в интегрированном формате. Однако вливание инвестиций определяется совершенно иными факторами, которые мы не будем здесь затрагивать, а присутствие иностранного капитала в стране — факт, способный привести к неоднозначным последствиям в будущем и, учитывая современную политическую обстановку, необходимо соблюдать определенную осторожность в этом вопросе.

Комментарии к определению интегрированной отчетности лишь объясняют факт отсутствия сегодня соответствующих стандартизированных форм и не носят протестного характера. Надеемся, что отмеченные проблемы привлекут внимание наших коллег, тем самым способствуя скорейшему их разрешению.

Возвращаясь к вопросу о причинах возникновения нового вида отчетности, необходимо проанализировать их актуальность для нашей страны. IIRC отмечает следующие причины:

1. Глобализация. Само по себе явление неоднозначное для нашей страны, так как граничит с потерей экономической и информационной безопасности. В условиях однополярности политической доминанты глобализация осуществляется «добровольно-принудительно» путем слияния «национальных экономик в одну единую экономическую систему, уничтожением национальных государственных правительств, а значит, и государственных границ. Результатом этого является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством» [5, с. 11].

2. Возрастающая политическая активность, вызванная финансовыми и управленческими кризисами. Этот процесс — ответная реакция на перманентно повышающийся уровень бедно-

сти, и для России эта тема актуальна. В августе 2011 г. были опубликованы материалы по инновационному развитию России «Стратегия 2020» в задачах и направлениях. Доклад подготовлен группой экспертов под руководством Я. Кузьмина, ректора Высшей школы экономики. В программе, разработанной по поручению Председателя Правительства РФ комиссией по высоким технологиям и нововведениям, было определено инновационное развитие страны с 2011 по 2020 г. «Эксперты по заданию правительства, работающие над „Стратегией — 2020“, фактически признали социальную и экономическую политику правительства несостоятельной, поскольку она воспроизводит бедность» [6]. Однако к учетной системе и системе формирования отчетных данных эта проблема имеет косвенное отношение. Решение подобных вопросов в отсутствие экономической этики — исключительная прерогатива государственных органов власти, и для выхода из сложившейся ситуации «необходимы изменения в экономических отношениях и институтах, коррекция социальной политики государства. Нужна более гибкая и действенная политика в области доходов» [6].

3. Повышенные ожидания корпоративной прозрачности. Это требование для профессионального экономического сообщества уже успело превратиться в банальную для обсуждения тему. Актуализировалась она в процессе внедрения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в российскую практику учета, и «поскольку прозрачность отчетности — основной принцип МСФО, зарубежные партнеры и международные финансовые организации для получения объективной картины финансового состояния российских предприятий требуют предоставлять отчетность в формате МСФО» [7, с. 4]. Лишнее упоминание о необходимости присутствия этого качества в корпоративных отчетах парадоксально и свидетельствует о несостоятельности в этом смысле МСФО.

4. Фактическая и предполагаемая нехватка ресурсов. Для Российской Федерации на современном этапе данная тема не является остро актуальной (хотя в отдаленной перспективе это возможно).

5. Рост населения и экологические проблемы. Проблема России состоит в необходимости повышения показателей роста населения, а не наоборот. Вопросы защиты окружающей среды

присутствуют, но, как показала практика, могут решаться только посредством законодательных актов, так как уровень экологического сознания общества в целом невысок.

ВЫВОДЫ

Из сказанного следует, что для нашей страны причины, детерминирующие необходимость внедрения интегрированной отчетности, практически отсутствуют. Но делать вывод о бесполезности развития данного направления в учете и отчетности было бы неверно. Напротив, интегрирование социальных и экономических показателей развития конкретной организации и государства в целом — наиболее перспективный вектор формирования достоверной информации, исключающий приоритет интересов определенной группы пользователей в ущерб обществу.

Представляется, что негласные причины острой востребованности в интегрированной отчетности лежат в иной плоскости.

Во-первых, это снижение уровня грамотности экономических работников в области бухгалтерского учета на фоне усложнения его методик, в частности вызванных внедрением МСФО. Наличие альтернативных методик учета и оценки одних и тех же объектов приводит к возможности модификации, искажения отчетных данных. Экономисты часто не в силах объяснить значительные различия в данных бухгалтерской (финансовой) отчетности аналогичных по роду деятельности и объемам осуществляемых операций организаций.

Во-вторых, это несовершенство современной парадигмы теории учета, о которой упоминалось ранее. Очевидно, что заложенные в основу практического функционирования учетной системы концептуальные основы финансовой отчетности (например, уместность и правдивое представление), часто имеют декларативный характер. Как следствие, общество пытается «изобрести» все новые учетные и отчетные направления с целью достижения все той же прозрачности и достоверности финансово-экономической информации. В чем же причина несостоятельности уже существующей системы бухгалтерской (финансовой) отчетности?

Бухгалтерский учет и бухгалтерская (финансовая) отчетность, в отличие от большинства областей научного знания, целиком и полностью являются продуктом научного сознания общества,

что объясняет существование нескольких теорий, отличающихся различными принципами, подходами и аргументацией. Например, правовая теория рассматривает возникновение прибыли у организации не по реальному ее поступлению на счета денежных средств, а по факту появления права на ее получение. Экономическая теория, напротив, основывается на кассовом принципе учета. В основу бихевиористической теории учета положены представления о том, что каждое информационное сообщение, отраженное в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности, вызывает у пользователя определенную реакцию, и на этом должны основываться методики учета. Лингвистическая теория делает акцент на значении профессиональной терминологии, подразумевая, что каждое понятие — информационное сообщение, позволяет администрации организации определить, прежде всего, вероятность достижения обозначенной целевой установки [8, С. 496]. Каждая теория, руководствуясь своей собственной методологией, заранее предопределяет корреспонденцию счетов, т.е. устанавливает определенные методики: «...каждая наука применительно к потребностям исследования своего предмета выбирает из общего логического арсенала те средства, которые соответствуют ее задачам» [9, С. 499].

Выдающийся российский ученый профессор Я.В. Соколов в свое время дипломатично утверждал, что все существующие в бухгалтерском учете теории правильны, они дополняют друг друга и позволяют достигнуть того, что каждый объект всесторонне рассматривается, во всей его полноте. Это так, но для того, чтобы сказанное соблюдалось, необходимо придерживаться одного принципиального условия — единого, общего методологического подхода ко всем без исключения объектам учета. Об этом говорят и классики философии науки: «Метод — это правила действия, правила стандартны и однозначны; нет стандарта и однозначности — нет правила, значит, нет и метода, нет и логики. Конечно, правила меняются, ни одно из них не является единственным и абсолютным, но поскольку оно правило действия субъекта, то оно должно быть определенным и стандартным» [9, с. 512], «Правильность... как таковая есть вообще одинаковость во внешнем и, точнее говоря, одинаковое повторение одной и той же определенной фигуры, которая дает нам определяющее единство для формы предметов» [10, с. 138].

Например, если мы являемся сторонниками правовой теории, то принцип начисления, на котором сегодня в бухгалтерском учете основывается отражение выручки, должен применяться ко всем остальным учетным объектам. Как отмечают наши зарубежные коллеги, если методики учета занимают в иерархии по отношению к методологии приоритетные позиции, то связь теории и практики теряет смысл [11–13]. Такое положение имеет место в Концептуальных основах финансовой отчетности МСФО.

Таким образом, нарушается главное условие научности знания — системность. Информация, предоставляемая на бессистемной основе (пусть даже в строгом соответствии с требованиями нормативных и правовых актов), является искаженной, неточной, недостоверной, и все управленческие решения, принятые на ее основе, будут аналогичными, а общество (в том числе и про-

фессиональное экономическое сообщество) будет находиться в бесконечном поиске новой, более совершенной системы учета фактов экономической действительности [14, 15].

Однако при условии привлечения к ранее указанным проблемам внимания государственных органов, определяющих вектор развития национальной системы бухгалтерского учета, можно избежать негативных последствий принятия необоснованных управленческих решений путем корректировки соответствующих нормативных и правовых актов. Но для решения вопроса с учетом российской специфики понадобится вовлечь в процесс форматирования учетных принципов значительное количество представителей научного сообщества, обладающих опытом и способностью к трансформации теоретических моделей и к их последующей практической реализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия. *Экономические стратегии*. 2008;(2):162–168.
2. Миславская Н.А. Профессиональное суждение: научный аспект. *Аудит и финансовый анализ*. 2016;(1):53–57.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. М.: Госполитиздат; 1960. 907 с.
4. Миславская Н.А. К вопросу о развитии бухгалтерской науки. *Аудитор*. 2016;(5):30–36.
5. Яковлева Е.И. Социально-аксиологический анализ глобализации. Н. Новгород: Интелсервис; 2005. 116 с.
6. Данканич С.А. Неравенство доходов населения: виды и последствия. *Проблемы современной экономики*. 2011;(3):59–63.
7. Еприкова Т. Кадры решают все. *Экономика и жизнь*. 2003;(50):3–8.
8. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ; 1996. 599 с.
9. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М.: Мысль; 1974. 568 с.
10. Гегель Г. Собрание сочинений в XIV томах. Т. XII. М.: Полиграфкнига; 1940. 363 с.
11. Mouck T. The rhetoric of science and the rhetoric of revolt in the “story” of positive accounting theory. *Accounting and Auditing & Accountability Journal*. 1992;5(4):35–56. DOI: 10.1108/09513579210019512/full/html
12. Sharma N. Theoretical framework for corporate disclosure research. *Asian Journal of Finance & Accounting*. 2013;5(12):183–196. DOI: 10.5296/ajfa.v5i1.3210
13. Mattessich R. Conditional-normative accounting methodology: Incorporating value judgments and means-end relations of an applied science. *Accounting, Organizations and Society*. 1995;2(4):259–284. DOI: 10.1016/0361-3682(94)00023-0
14. Messner M. Research orientation without regrets. *Critical Perspectives on Accounting*. 2015;26(2):76–83. DOI: 10.1016/j.cpa.2013.05.013
15. Richard J. The dangerous dynamics of modern capitalism (from static to IFRS’ futuristic accounting). *Critical Perspectives on Accounting*. 2015;(7):9–34. DOI: 10.1016/j.cpa.2014.09.003

REFERENCES

1. Azgal'dov G. G. Kostin A. V. Intellectual property, innovation and qualimetry. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategy*. 2008;(2):162–168. (In Russ.).

2. Mislavskaya N. A. Professional judgment: The scientific aspect. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*. 2016;(1):53–57. (In Russ.).
3. Marks K., Engels F. Capital. Moscow: Gospolitizdat; 1960. 907 p. (In Russ.).
4. Mislavskaya N. A. To the issue of the development of accounting science. *Auditor*. 2016;(5):30–36. (In Russ.).
5. Yakovleva E. I. Socio-axiological analysis of globalization. Nizhny Novgorod: Intelservis; 2005. 116 p. (In Russ.).
6. Dankanich S. A. Income inequality: Types and consequences. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economy*. 2011;(3):59–63. (In Russ.).
7. Eprikova T. Cadres decide everything. *Ekonomika i zhizn' = Economy and Life*. 2003;(50):3–8. (In Russ.).
8. Sokolov Ya. V. Accounting: From the beginnings to the present day. Moscow: Banki i birzhi, YUNITI; 1996. 599 p.
9. Kopnin P. V. Epistemological and logical foundations of science. Moscow: Mysl'; 1974. 568 p. (In Russ.).
10. Gegel G. Collected works in XIV volumes. Volume XII. Moscow: Poligrafkniga; 1940. 363 p. (In Russ.).
11. Mouck T. The rhetoric of science and the rhetoric of revolt in the “story” of positive accounting theory. *Accounting and Auditing & Accountability Journal*. 1992;5(4):35–56. DOI: 10.1108/09513579210019512/full/html
12. Sharma N. Theoretical framework for corporate disclosure research. *Asian Journal of Finance & Accounting*. 2013;5(12):183–196. DOI: 10.5296/ajfa.v5i1.3210
13. Mattessich R. Conditional-normative accounting methodology: Incorporating value judgments and means-end relations of an applied science. *Accounting, Organizations and Society*. 1995;2(4):259–284. DOI: 10.1016/0361–3682(94)00023–0
14. Messner M. Research orientation without regrets. *Critical Perspectives on Accounting*. 2015;26(2):76–83. DOI: 10.1016/j.cpa.2013.05.013
15. Richard J. The dangerous dynamics of modern capitalism (from static to IFRS' futuristic accounting). *Critical Perspectives on Accounting*. 2015;(7):9–34. DOI: 10.1016/j.cpa.2014.09.003

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Анатольевна Миславская — доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-анализа и аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
finac-natalya@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natal'ya A. Mislavskaya — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Business Analysis and Auditing, Financial University, Moscow, Russia
finac-natalya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.04.2020; после рецензирования 22.05.2020; принята к публикации 08.06.2020. Автор прочтала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 17.04.2020; revised on 22.05.2020 and accepted for publication on 08.06.2020. The author read and approved the final version of the manuscript.